Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

№ 100 (3811) ★ Вторник, 14 декабря 1954 г. ★ Цена 10 коп.

ДРУЗЬЯМ НА ЦЕЛИННЫЕ ЗЕМЛИ

НА СНИМКЕ: пионеры 210-й школы Москвы Слава Шалдаев, Гена Суханов, Вадим Герасимов, Нина Крылова и Галя Лихорадова готовят посылку для алтайских пионеров. Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

Дорогие друзья!

Мы живём в Кулундинской степи, на Алтае, далеко от больших сёл и городов.

Наша новая учительница Альбина Николаевна приехала сюда из Москвы. Она много рассказывает о прекрасной столице и весёлых пионерских ёлках. Нам хочется и у себя устроить такую же ёлку и весёлый маскарад. Игрушки и костюмы мы хотели бы сделать сами.

Обращаемся к вам с просьбой помочь нам интересно провести зимние каникулы. Пришлите из Москвы нужные материалы. Только готовых игрушек не надо. Нам хочется всё сделать своими руками.

Витя КОНАНЕВ, Валя КИЧИГИНА, Кима КАЗАРЬЯН, Коля РОДЕ.

Алтайский край, Бурлинский район, село Устьянка, школа.

Ответ москвичей

Здравствуйте, дорогие друзья!

Ваше письмо мы прочитали во всех отрядах. Ребята очень горячо на него откликнулись и решили сделать вам новогодний подарок. Мы собрали всё, что вы просили: цветную бумагу, марлю, флажки, блёстки, искусственный дождь, бронзовую краску. Всем хотелось принести что-то особенное, не такое, как все. А ребята из 8-го «Б» притащили большого Деда-Мороза.

Посылаем вам книгу «Игры и развлечения». Она пригодится вам, чтобы лучше подготовиться к маскараду.

...Дружина у нас большая. Мы часто устраиваем интересные сборы, бываем в музеях.

Летом все отряды побывали на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, ходили в поход в Петрищево.

Мы шефствуем над детским домом № 29. Недавно подарили своим маленьким друзьям игрушки. Наши ребята часто выступают в детском доме со своей самодеятельностью. Как только выпал снег, мы залили на школьном дворе каток, и сейчас там очень весело.

Пионеры 210-й школы Москвы.

О домашних заданиях

ЧТО МЕШАЛО МНЕ ХОРОШО УЧИТЬСЯ

Девочки часто спрашивают меня:

— Зоя, как это ты стала хорошо заниматься и по алгебре и по другим предметам?

— А я уроки-то теперь дома только повторяю, — отвечаю я. — Бывало, в прошлом году, сижу, учу-учу, чуть ли не весь учебник прочитаю, а отвечать стану — опять двойка. Если в классе не прослушаешь объяснения учителя, то дома в нём одной трудно разобраться, можно только вызубрить правило.

В прошлом году я училась плохо. Сидела с Галей Каркулиной, на уроках мы занимались посторонними делами: писали записки, читали книги. Или так: на уроке математики, например, готовили русский язык, на истории — географию. Домашние задания списывали у других. В результате я получила на осень экзамен по алгебре. А разве интересно всё лето заниматься?

Сейчас я — звеньевая. В нашем звене четырнадцать пионеров. Мы помогаем друг другу. И у нас почти не бывает двоек. Комсомольцы нашего класса Саша Ковтун, Галя Дежнева и Лёня Красиков тоже помогают нам.

Некоторые пионеры нашего звена готовятся вступить в ряды комсомола.

Зоя МОЛДОБАЕВА.

Алма-Атинская область, ст. Талгар, школа имени Сталина.

Кто поможет?

Встала Оля, чуть не плача,
Отодвинула тетрадь:
Очень трудную задачу
На дом задали опять.

На заводе папа с мамой,
Бабушка печёт пирог.
Кто поможет Оле самый
Трудный выполнить урок?

Кто поможет разобраться?
И кого теперь просить?
К тёте Маше постучаться?
Дядю Колю навестить?

Тётя Маша на задачу
В пять минут найдёт ответ,
Всё запишет и в придачу
На прощанье даст конфет.

И останется в тетрадку
Не спеша переписать
Все вопросы по порядку,
А потом идти гулять.

Ну, а если к дяде Коле...
Он живёт через этаж.
Скажет он: «Садись-ка, Оля,
Вот бумага, карандаш...»

«Очень, — скажет, — интересно,
Не решал задач давно».
«Ну-ка, — спросит, — что известно?
Повтори-ка, что дано?..»

Не возьмёт он ручку даже,
Этот дядя Николай.
Он лишь чуточку подскажет,
А потом — сама решай...

И когда ответ получишь,
Дядя Коля восхищён!..

Кто ж из них поможет лучше —
Тётя Маша или он?

Вот в чём надо разобраться,
Прежде чем вопрос решить...
К тёте Маше постучаться?..
Дядю Колю навестить?..

Г. ВАЛИКОВ.

ПО ДОРОГЕ В ШКОЛУ

Здесь рассказывается о том, как дружно живут ребята в Бегомльском школьном интернате

Не успели девочки выйти за деревню, как позади них весело заскрипели полозья. Подруги свернули с дороги. В розвальнях сидел дед Семён, колхозный возница. Натянув вожжи, он приветливо сказал:

— Не в районный ли центр, подружки? Садитесь, подвезу...

На ходу побросав в сани свои котомки, девочки прыгнули на мягкое сено.

— Пошёл! — Дед Семён закрутил над головой вожжами. — Возьмите-ка тулуп на ноги... Да подвигайтесь поближе друг к дружке, теплее будет.

Словоохотливый дед Семён быстро разузнал, что его пассажирки учатся в районном центре и живут там в интернате.

— Хорошее это дело — интернат, — словно бы про себя сказал дед.

— Очень хорошее, — оживилась Галя Шульгат. — А то как бы без него? От нашей деревни до города, сами знаете, пятнадцать километров. Да если бы и ближе было, так всё равно времени на дорогу сколько уходит... Я вот вам, дедушка, про Валю Глазко расскажу...

Быстро мелькают заиндевелые сосны. Усы у деда тоже покрылись инеем, и от этого кажется, будто они совсем-совсем седые. Дед Семён то и дело покачивает головой, давая понять, что он внимательно слушает.

Пионерка Валя Глазко, о которой рассказывает ему Галя, живёт от районного центра километрах в пяти. Долгое время она не хотела жить в интернате: дома, мол, лучше. Каждый день девочке приходилось делать по десяти километров. И получилось, что в первую четверть Валя не успевала по многим предметам.

— Теперь она с нами живёт, — с радостью сообщает Галя. — И знаете, учиться стала лучше.

— Ишь ты, — поднимает свои побелевшие брови возница. — Выходит, помогли ей?

— А как же? Лена Стасюк с Валей сейчас занимается: задачки вместе решают, диктанты пишут. Да у нас в интернате все помогают друг другу: не в одном, так в другом. Хорошо жить вместе! Правда, Лида?

Лида Бобрик вспоминает ещё об одном случае. Было это в начале учебного года. Первые дни пришлось самим готовить обед. Девочки справлялись с этим делом. А вот мальчики — те приуныли. Толя Жерносек не умел даже картошку чистить. Обед он решил варить без картошки, да так неэкономно тратил продукты, что через два дня кончился весь его недельный запас. До дома — километров тридцать. Вот и пригорюнился Толя. Товарищи сразу же это заметили и поделились с ним, чем могли. А потом стали учить Толю готовить. Теперь уже ребята сами не готовят — они только помогают повару. Но, когда Толя дежурит на кухне, все знают: обед будет на славу.

— Вот ведь оно как! — усмехается дед. И тут же снова интересуется:

— А что, хлопцы-то только между собой дружат или и вам помощь оказывают?

— Они рядом живут — в другом доме, — отвечает Галя, — но нам, конечно, всегда помогают: и воды принесут и дорожку от снега расчистят. Один раз мы попросили у мальчиков колун, чтобы дров наколоть, так они нам его не дали. Пошли и сами все дрова раскололи. Тех, кто плохо трудится или режим нарушает, в «Перце» критикуют. Это наша газета...

Много бы ещё рассказали колхознику его весёлые попутчицы, да коротка дорога. Вот она круто свернула в сторону — и впереди сразу замигали огоньки районного центра.

— Вот мы и дома! — радостно кричит Галя. — Один день не была в интернате, а уже соскучилась...

В. МОРОЗОВ.

(Наш собственный корреспондент).

Минская область, посёлок Бегомль.

НОВОСТИ ТЕХНИКИ ★

ПАРОВОЗ БЕЗ ТОПКИ

Те, кто бывал на нефтяных промыслах, нефтеперегонных заводах или на бумажных фабриках, знают, как опасно пользоваться огнём на территории этих предприятий. Малейшая неосторожность — и вспыхнет пожар, который может уничтожить большие ценности, привести к гибели людей.

На этих предприятиях для перевозки сырья и готовой продукции нельзя использовать обычные паровозы, потому что из их труб вылетают искры, а из топки могут выпасть частицы раскалённого топлива или золы. Опасно применять здесь и электровозы, которые искрят, соприкасаясь контактной дугой с проводами. А на нефтеперегонных заводах, где воздух насыщен парами жидкого топлива, нельзя перевозить грузы даже на автомашинах, так как они имеют систему электрического зажигания.

Как же перевозить здесь грузы? На помощь приходит бестопочный паровоз. Он устроен так же, как и обычный — огневой, только у него нет топки и нет тендера, где хранятся запасы угля. «А как же паровоз без топки? — удивятся многие. — Откуда он возьмёт тепло, которое превратит воду в пар?»

Оказывается, и пар и тепло можно запасти. Из учебника физики вы знаете, что температура кипения воды не всегда одинакова. Если альпинисты, поднявшиеся на высокую гору, вздумают вскипятить воду, то они заметят, что вода там начинает кипеть, когда термометр, опущенный в кипяток, не показывает ещё 100 градусов. Это происходит потому, что на горе давление воздуха меньше, чем у её подножия. На низменности оно равно одной атмосфере, и вода здесь кипит при ста градусах. Чем выше давление, тем выше температура кипения воды. При семнадцати атмосферах она, например, закипает, нагревшись до 203 градусов. Этот физический закон и используется в бестопочном паровозе.

Котёл паровоза на $^3/_5$ наполняется водой, в которую затем под давлением впускается пар. Постепенно он отдаёт своё тепло воде, и наступает момент, когда вода в котле нагревается до точки кипения при данном давлении.

Скажем, 17 атмосфер и 203 градуса. Котел заряжен. Вода на точке кипения, но не кипит. Чтобы она закипела, надо снизить давление внутри котла.

Машинист пускает пар в рабочие цилиндры, и паровоз трогается. Давление в котле постепенно понижается. В то же время, отдавая тепло на испарение, охлаждается и вода. Расходуя пар, машинист всё время уменьшает давление в котле. И вода продолжает кипеть, потому что со снижением давления уменьшается и температура её кипения.

В зависимости от того, какого веса и сколько вагонов тянет паровоз, он расходует разное количество пара и может работать от 2 до 12 часов, пока давление в котле не снизится до двух-трёх атмосфер. О запасе энергии бестопочного паровоза легко судить по тому, что он может перевезти 6 гружёных вагонов по 50 тонн каждый на расстояние 30 километров.

Заряжается бестопочный паровоз в парокотельной, которая, кроме того, даёт пар для получения электроэнергии, переработки нефти и для отопления помещений.

Котельная всегда находится далеко от мест хранения взрывчатых и горючих веществ.

На зарядку паровоза уходит около 20 минут. Обслуживает паровоз один машинист.

На снимке вы видите бестопочный паровоз серии «БП-1».

Кандидат технических наук С. ГРИГОРЬЕВ.

Выборы народных судов

В воскресенье, 12 декабря, в городах и сёлах Российской Федерации, а также в Белорусской, Казахской, Азербайджанской, Литовской, Латвийской, Киргизской, Таджикской, Армянской и Карело-Финской советских социалистических республиках состоялись выборы народных судов.

Всюду с шести часов утра гостеприимно распахнулись двери избирательных пунктов. Рабочие, колхозники, инженеры, учителя, студенты — все советские люди, кому уже исполнилось восемнадцать лет, с радостью голосовали за кандидатов нерушимого блока коммунистов и беспартийных.

Выборы народных судей и народных заседателей показали ещё раз, как крепко сплочён наш народ вокруг родной Коммунистической партии и Советского правительства.

Два урожая яблок в год

Бостандык находится на юге Казахстана. Его называют казахстанскими субтропиками. Минувшее лето в Бостандыке было необычным. В июле и августе здесь всегда стоит жаркая, сухая погода. А в этом году беспрерывно лили дожди, выпадал град, понижалась температура.

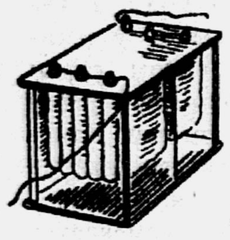
И вот в августе, под влиянием повышенной влажности и низкой температуры, многие яблони в садах и диких зарослях Бостандыка зацвели второй раз. Затем наступила сухая и тёплая осень. Завязи продолжали расти и развиваться. В ноябре на ранних сортах начали поспевать плоды. Яблоки второго урожая оказались немного мельче обычных, но вкус у них такой же.

Вторичное плодоношение яблонь — очень редкое явление. Оно говорит о том, что при благоприятных условиях яблони могут давать не только ежегодный, но и двойной урожай яблок.

И. СТРЕЛКОВА.

Обо всём

ГАЗОВЫЙ АККУМУЛЯТОР



На автомашинах и мотоциклах есть свои электростанции. Электричество помогает шофёру заводить мотор, подаёт сигналы, освещает путь. Важная часть этой электростанции — аккумулятор. Это «копилка» электрического тока. Аккумулятор запасает электрическую энергию, а затем постепенно, по мере надобности, отдаёт её.

На автомобилях всегда устанавливают не один, а шесть и более аккумуляторов — целую батарею! Каждый из них состоит из банки, в которую налит раствор серной кислоты и опущены тяжёлые свинцовые пластины. Нелёгкий это груз!

Недавно изобретатель А. Г. Пресняков предложил новый источник тока — газовый аккумулятор. В нём нет ни свинцовых пластин, ни раствора серной кислоты. Две лёгкие пластины из активированного угля, опущенные в банку с раствором поваренной соли, — вот и всё устройство.

При его зарядке из раствора соли выделяются водород и хлор. Атомы газов, заряжённые электричеством (ионы), накапливаются в порах угольных пластин. Поэтому он назван газовым.

К банке, объёмом всего лишь в две спичечные коробки, изобретатель подключил сразу десять лампочек от карманного фонаря. Они ярко вспыхнули и горели более двадцати минут. Затем аккумулятор был вновь заряжён за пять минут. От его тока хорошо работал электрический моторчик. Газовый аккумулятор был установлен и на мотоцикле. Изобретатель собирается испытать его на легковом автомобиле «Москвич».

Такой источник тока можно изготовлять на заводе или сделать самому. Газовый аккумулятор сможет найти широкое применение в школьных физических кабинетах.

П. ФЕДОРОВ.

На "полюсе недоступности"

В восточной части Ледовитого океана, в стороне от путей, по которым многие экспедиции пытались достичь Северного полюса, было место, названное «полюсом недоступности». Суровая природа и тяжёлые льды долгое время преграждали человеку путь к этому «полюсу». Изучая природу Крайнего Севера, наши учёные стёрли это название с географической карты. Нет уже таинственных легенд об этом белом пятне, и прежнее название его употребляется только условно. Недавно мне довелось пробыть там около полутора месяцев...

Стоял конец московского лета. День был жаркий. Мы вылетели на далёкий север на обычном самолёте, какие ходят на Минск, Киев, Сталинград, только на его фюзеляже был нарисован белый медведь — эмблема полярной авиации.

Перед глазами встают картины моего плавания в район «полюса недоступности». Это было восемь лет назад. Мы плыли долго. Волны высотой в несколько метров сильно раскачивали наше судно и перекатывались через палубу. В воздухе носились клочья пены и брызги, подобно снеговой метели. Затем начались дни тяжёлой борьбы с многолетними льдами. Оглаженные временем и ветрами, белые, с синими впадинами и трещинами, недвижно стояли они со всех сторон. Было лето, а ледокол с трудом отвоёвывал каждый метр пути, продвигаясь за сутки иногда всего лишь на длину своего корпуса. Хотя наши моряки проявили много выдержки и умения, но до «полюса недоступности» не дошли. Да и до нас в этот район никто не смог пробиться.

А теперь самолёт летел вперёд...

— Ну, вот скоро и дрейфующая станция, — говорит штурман.

Действительно, через некоторое время мы увидели маленький посёлочек, раскинувшийся среди некогда недоступных льдов. Приземляемся. Нас радостно встречают. Начальник станции «Северный полюс-4» Евгений Иванович Толстиков — мой старый знакомый. С ним я плавал на ледоколе в тот тяжёлый рейс на подступах к этим местам. Он мало изменился за эти годы — такой же бодрый и жизнерадостный. Мы идём в лагерь. Это расположенный на льдине посёлок.

Посередине лагеря из тёплых палаток и уютных передвижных домиков стоит вышка с наблюдательной площадкой и прожектором. Ничего необычного, кажется, во внешнем облике посёлка нет. Но это только так кажется.

Вот подул сильный ветер. Пошёл снег. Пришлось спасать не только глаза, но и каждый кусочек открытого тела — лицо, уши. Такая пурга бывает здесь часто. При сильном ветре приходится ходить, держась за леера—так называются протянутые для этой цели толстые верёвки. Все наблюдения, которые ведутся на улице, записывают не на бумагу, а на фанерку. Её не вырвет ветром, и ею можно закрыть от него лицо. Даже в светлое время года в пургу ничего не видно за 3—4 шага. Трудно полярникам. Но это — дружная, спаянная семья, которой трудности не страшны.

Вертолёт вернулся в лагерь ночью....

Как бы ни было тяжело работать, никто тут не чувствует себя одиноким, предоставленным самому себе. Когда однажды пургой замело дорогу к снежнице, из которой брали для камбуза воду, в посёлке объявили аврал. Надо было срочно восстановить дорогу. Её решили сделать высокой, чтобы ветер сдувал с неё снег. Все свободные от вахты собрались со всевозможными инструментами. Кто насыпал снеговую дамбу, кто отыскивал непромёрзшие снежницы и пешнями долбил в них проруби. От них протянулись цепочки людей, передававших вёдра с водой, так как шланг от помпы замерзал. Так мы работали час за часом, останавливаясь только для того, чтобы отбивать с вёдер лёд. И когда кончили дорогу, то даже удивились, сколько тысяч вёдер было нами вылито на неё. Теперь автомашина могла свободно ходить, и мы шли в лагерь сушить обледеневшие костюмы, перебрасывались шутками.

Дежурный по лагерю.

...Ветер и мороз жгут лицо. Снег царапает его до крови. А полярники часами работают с секундомером и тончайшими винтами приборов. Смерзаются веки, стынут руки, а Григорий Мелентьевич Силин, улыбаясь закоченевшим ртом, шутит, что он и сегодня стреляет из кривого ружья. Так он прозвал согнутый под прямым углом теодолит.

Мне вспоминается, как однажды я пошёл работать на край нашей льдины, где образовалась трещина. Усилившийся ветер поднял сильную позёмку, которая ограничила весь видимый мне мир несколькими метрами. Надо было возвращаться. Я стал собираться, навешивая на себя всё своё хозяйство — ящик с красками, ружьё. Вдруг увидел, что, увязая по пояс в снегу, ко мне идёт дежурный по лагерю — Михаил Извеков. Зная, что я пошёл на работу с большим холстом для картины, он решил помочь мне нести его против ветра. Идя к лагерю, Извеков весело шутил: дежурному, дескать, приходится охранять произведения искусства от полярной пурги.

Однажды надо было перенести гидрологическую палатку. Всё шло хорошо, и люди рассчитывали через какой-нибудь час приступить к работе. Но порыв ветра вырвал палатку из рук, поднял, как большой чёрный парашют, перевернул раз-другой и быстро унёс из пределов видимости. Он мчал её так быстро, что догнать палатку не удалось, пришлось потом отправиться на поиски её на вертолёте. Великое дело — иметь на станции эту чудесную машину! Нужно ли перебросить груз или посмотреть, что делается вокруг,— всегда выручает вертолёт. Правда, летать на нём очень непросто, особенно ночью. От большого винта, который вращением своих лопастей удерживает вертолёт в воздухе, вниз бьёт сильная струя ветра, поднимающая настоящую пургу. Из-за этого бывает очень трудно различить снеговую поверхность при посадке. Какое умение и самообладание нужно иметь команде вертолёта, чтобы садиться ночью на незнакомые льдины!

Каждый день работ требует от полярников большого мужества, воли и находчивости. В условиях этой суровой природы какая-либо мелочь или оплошность может повлечь тяжёлые последствия или даже стоить человеку жизни. Но наши люди отважны и сильны. Преодолевая всё на пути, они каждый день обогащают науку своими исследованиями. Теперь мы уже знаем в основном рельеф морского дна, изучаем течения, выносящие льды на Великий Северный морской путь, получаем сведения о циклонах, зарождающихся в Арктике и влияющих на климат нашей страны.

По пути на метеорологическую площадку.

Художник И. РУБАН.

Рисунки автора.

АКТИВИСТЫ БИБЛИОТЕКИ

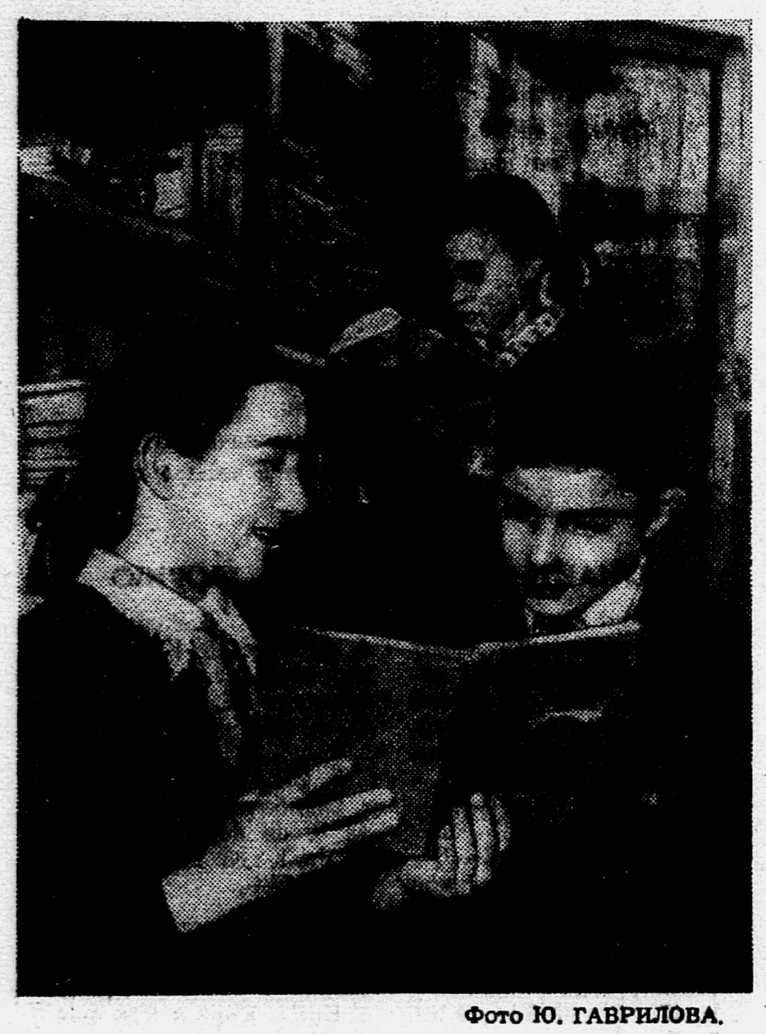


Фото Ю. ГАВРИЛОВА.

Большая перемена. Шумные, непоседливые мальчишки первыми явились в библиотеку.

— Смотрите, новый плакат! — Все сгрудились у большого красочного плаката, на котором старательные художники изобразили яркие обложки книг.

«В этих книгах рассказывается о большой, настоящей дружбе, — писали авторы плаката и спрашивали у читателей: — А как вы понимаете дружбу? Кто из героев указанных книг является, по-вашему, настоящим другом?»

Вова Гуськов из всего списка не читал только одну книгу — «На краю земли» Дубова. Две подруги, две Гали из библиотечного актива, очень быстро отыскали её и дали Вове.

В этот день ребята особенно часто просили у библиотекаря Екатерины Ивановны дать им прочесть книги: «Тимур и его команда» Гайдара, «Огни на реке» Дубова, «Дом на горе» Мусатова, «С тобой товарищи!» Прилежаевой.

В 25-й школе уже привыкли к тому, что хорошее дело, которое затевается в отрядах, всегда поддерживается библиотекой.

Вот зашёл разговор о дружбе. А зашёл он потому, что знают пионеры: не будет дружбы — не будет интересных дел в дружине. Библиотечный актив сейчас же решил подобрать такие книги, которые помогли бы сплотить пионерскую семью, и даже плакат выпустил.

Заботливо относятся ребята из актива к самым маленьким читателям—первоклассникам. Вместе с пионерами из кружка рисования они сделали для них особые указатели: в специальный ящик поставили большие разрисованные обложки. Заинтересовавшись ярким рисунком, малыши просят дать им именно ту книгу, обложку которой они увидели в своей картотеке.

М. БАРАНОВА.
гор. Иваново.

Школьная мастерская

В просторной комнате разместилась мастерская школы № 33 станицы Ленинградской. Здесь оборудуются столярный и слесарный уголки. Об этом позаботились механизаторы Восточной МТС, среди которых—знатный комбайнер, дважды Герой Социалистического Труда Д. И. Гонтарь, Герои Социалистического Труда товарищи Чамара, Максименко и Мордак. Механизаторы подарили школе молотки, зубила, напильники, плоскогубцы и другие инструменты, изготовили лезвия для рубанков и фуганков.

Н. ФЕДИНА.

Краснодарский край.

РАССКАЗЫ О СБОРАХ

В таёжном селении

Удэгейские пионеры из посёлка Гвасюги, Хабаровского края, решили провести сбор, посвящённый родному колхозу. Председатель совета дружины Павел Кялундзюга предложил устроить этот сбор не в школе, а в тайге, на лесной поляне. «Так интереснее! Разожжём костёр, охотников пригласим!» Ребята начали готовиться к этому дню. Совет дружины поручил шестиклассникам познакомиться с историей посёлка, пятиклассникам — побывать у знатных охотников и на метеостанции. Другие отряды разучивали национальные удэгейские игры и пляски...

★ ★ ★

День выдался ясный. Кончились уроки, и первые разведчики-следопыты пошли в тайгу на поиски костра. Вот след валежника, который тащили костровые к месту сбора, там обломано несколько сучков...

Неожиданно в тайге раздался оружейный залп. Это пришли в гости охотники и салютуют пионерам.

Все собрались. Яркое пламя освещает ветки деревьев, лица гостей, ребят, рассказывающих о родном колхозе. Слушают пионеры, слушают охотники...

— Когда-то на месте нашего посёлка был всего один чум, — начал рассказ учитель Георгий Иванович.— Жили удэгейцы бедно, голодали. Приезжали царские купцы, за бесценок покупали у охотников меха, грабили их, не стесняясь... Шаманы обманывали людей: в тяжёлой жизни винили злого духа огдё...

Рассказ учителя сменяет легенда, услышанная пионерами от старой охотницы Марфы Кялундзюга.

...У волшебной птицы Муи было доброе сердце. Она привела сюда охотников удэгейцев и сказала:

— Тайга вас будет кормить, река — поить.

Улетела Муи, а в это время по земле пронеслась чёрная тень. Это спускался огдё — злой дух. Он все богатства отобрал у людей.

Муи прислала своего сына — смелого человека, большого учителя. Он сказал удэгейцам, что хочет научить их жить по-новому, прогнать огдё и его злого сына — шамана.

Большой человек умел стрелять без промаха, хорошо управлял лодкой—ботом. И люди полюбили его. Самый старый охотник Данчу сказал:

— Ты будешь учить наших детей хорошей, правдивой жизни...

— Это легенда о старшем брате удэгейцев — русском народе, который научил их жить по-новому, — сказал учитель.

— Только после Великой Октябрьской революции увидели свет удэгейцы, поняли правду. Коммунистическая партия принесла им правду и счастье.

Посмотрите, какие просторные дома у нас вместо жалких чумов! Школа есть, интернат. А хозяйство какое большое! Было время, когда удэгейцы не знали, что такое картофель. А в этом году молодёжное звено Енчили Кимонко вырастило 150 центнеров картофеля с гектара...

На звероферме вы были? Видели, каких там разводят кроликов? А скоро будут разводить ценных серебристых лисиц...

...Один рассказ сменяется другим. Это рассказы о посещении метеостанции, которая работает в посёлке; о встрече с бригадой охотника Диду Кялундзюга, занятой добычей молодых оленьих рогов—пантов, содержащих ценное лечебное вещество пантокрин, — словом, о кипучей, счастливой жизни, которая окружает ребят...

...Потом в круг вышли музыканты: старый пасечник-орденоносец Мичина Кимонко и пионер Павел Кялундзюга. В руках пасечника старинный удэгейский инструмент — кунгкан. На нём всего одна струна, но под пальцами музыканта она становится волшебной: то щебечет птичьими голосами, то журчит серебряным родником. Пасечнику подыгрывает на берестяной дудочке Павел Кялундзюга. У песни, которую исполняют два музыканта, нет слов. Но пионеры, слушая песню, думают о богатствах родной тайги, о счастье, которое пришло к людям удэге.

Не успели затихнуть последние звуки музыки, а в тесном кругу уже началось состязание. В руках Толи Кялундзюга красивая узорчатая палка. Такая же палка и у Жени Кимонко. Толя прыгнул в сторону и выжидательно замер, держа палку двумя руками перед собой. К нему подбежал Женя. И вдруг будто прокатилась дробь барабана! Сначала обе палки соприкоснулись одними концами, потом — другими, серединой... И снова... Выигрывает тот, кто не запутается, успеет подставить нужный конец. Руки Жени мелькают так быстро, что Толя через несколько минут сдаётся.

Потом младшие ребята затеяли национальную игру «гидамаси». Третьеклассник Гриша Акунка вызвал четвероклассника Митю Пианка в начерченный на земле круг. Взявшись за концы шеста, два «бойца» стараются вытолкнуть друг друга за черту.

Пожалуй, самое интересное и смешное было тогда, когда вышли «бегуны», с ногами, завязанными в мешки.

Вот пионеры и их гости образовали хоровод, начались народные пляски.

Потух костёр, но ребята долго ещё веселились. Обратно возвращались, когда в посёлке уже зажглись огни. Не верилось, что здесь, где так широко и привольно раскинулся родной колхоз «Ударный охотник», когда-то стоял одинокий удэгейский чум...

А. ВОРОНКОВ.
Хабаровский край,
посёлок Гвасюги.

ГОТОВЬТЕСЬ К ЁЛКЕ

ИГРУШКИ ИЗ ВАТЫ

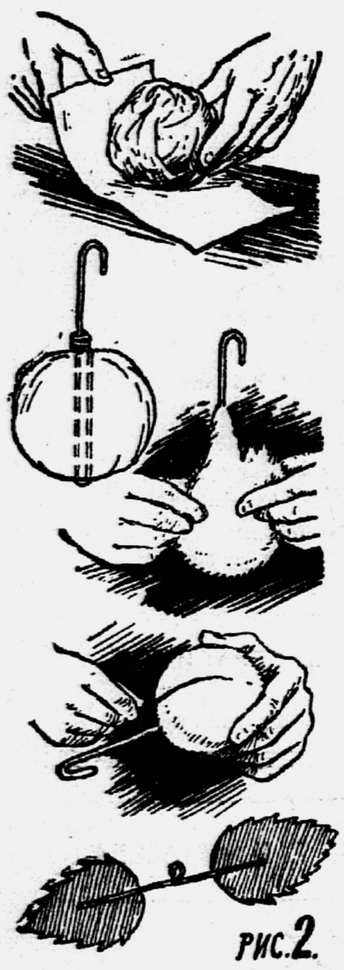


рис.2.

Ярко раскрашенные фрукты и грибы из ваты (рис. 1 и 4) — хорошее украшение для ёлки. Вы, ребята, сами можете их изготовить.

Основа такой игрушки — болванка из бумаги. Делается она так: возьмите кусочек простой бумаги размером 20×20 см. Сожмите его в комочек, придав форму шара. Заверните шар в меньший кусочек бумаги, чтобы получилась гладкая поверхность (рис. 2). Теперь согните проволоку, как обыкновенную шпильку, но так, чтобы один её конец был вдвое длиннее другого. Острым шилом проколите в шарике два отверстия, насадите его на согнутую шпильку и короткий конец шпильки прикрутите к длинному концу. Затем согните этот конец крючком так, чтобы будущую игрушку было удобно подвешивать к ёлке. С небольшими изменениями болванка годится для всяких фруктов. Для того чтобы сделать яблоко, её надо сверху и снизу немного сплющить и сделать в ней углубления. Для груши готовая болванка ещё раз покрывается слоем тонкой бумаги, концы которой закручиваются вокруг проволоки, образуя верхнюю часть груши. Для лимона бумажный шарик делается слегка продолговатым. Концы бумаги снизу и сверху закручиваются и срезаются конусообразно. Для персика бумажный шарик берётся без изменения.

Теперь надо приступить к работе с ватой. От развёрнутого пласта ваты надо отрезать квадратик, снять с него несколько тонких слоёв и сложить их вместе так, чтобы волокна ваты лежали перпендикулярно друг к другу.

На этот ватный квадратик поставьте готовую болванку. Равномерно пальцами оберните болванку ватой со всех сторон. Излишек ваты оторвите, оставшуюся заверните вокруг проволоки. У некоторых фруктов и овощей имеются продольные углубления, например у персика, сливы и помидоров. Чтобы получилось такое углубление, надо шилом проделать в болванке два отверстия — вверху и внизу, пропустить белую нитку и затянуть её.

Теперь готовые игрушки надо раскрасить анилиновыми красками, которые продаются в пакетиках для крашения материй. Краску разведите горячей водой и заварите в ней картофельную муку. Раствор должен быть, как жидкий кисель. Щетинной кистью наносите этот раствор на ватную поверхность игрушки по направлению волокон ваты. Не совсем просохшую поверхность игрушки посыпьте борной кислотой. Блёстки будут искриться, как снег.

Листья для фруктов надо вырезать из плотной бумаги, выкрашенной в зелёный цвет. Два листика приклейте с двух концов мягкой проволоки. Проволоку оберните тонким слоем подкрашенной ваты. Стебелёк вместе с листьями прикрепите к фруктам.

В такой же последовательности делаются и грибы (рис. 3 и 4).

В. ДАНИЛЕВСКИЙ.

ПИСАТЕЛИ — ДЕТЯМ

А. Т. КОНОНОВ.

НЕБОЛЬШУЮ книжку, на обложке которой стоят слова: «А. Кононов. Рассказы о Ленине», многие из вас читали. Рассказы «Ёлка в Сокольниках», «У озера Разлив», «На реке Шушь», «В Смольном», «Поездка в Кашино» часто можно услышать на пионерских сборах и школьных вечерах. Просто и тепло написал о В. И. Ленине Александр Терентьевич Кононов.

Возможно, читали вы и большую повесть А. Кононова «Верное сердце». Она рассказывает о дружбе русских и латышей, о борьбе рабочих и крестьян Латвии с царизмом. Герои повести — русский мальчик Гриша Шумов и латыш Ян Редаль мечтали найти Железный ручей, который люди искали долгие годы. По преданиям, тот, кто напьётся из этого ручья, станет крепким и смелым на всю жизнь.

Трудный путь поисков привёл мальчиков не к Железному ручью, а к людям железной воли, к людям с верными сердцами — к большевикам, боровшимся за народное счастье.

«Ручьи ищут путей, — говорит автор, — пробиваются незаметно, с железным упорством к могучей реке народного движения. Пусть малой каплей станет Гриша в таком ручье — всё равно он нашёл своё место в жизни...»

Сейчас Александр Кононов заканчивает книгу, которая явится продолжением повести «Верное сердце». Время действия — первая мировая война. Завершается книга победой Октябрьской революции. Вы снова встретитесь здесь с темой верности. Верность Родине, верность народу. Верность слову. Верность в дружбе...

Мы печатаем отрывок из новой книги.

А. КОНОНОВ

Сплотка

По приезде в Питер Гриша поселился на дальнем краю Васильевского острова, у Чёрной речки.

Вода в речке и в самом деле была чёрная: то ли от торфа болот, среди которых текла она к столице, то ли от стоков завода, выстроенного неподалёку. За Чёрной речкой начинался остров Голодай, даже по названию своему место невесёлое...

Комнату Грише удалось снять по сходной цене в деревянном ветхом домике. Стоять бы такому домику в Калуге или в Лебедяни: маленькие его окошки были затейливо украшены резными, уже почерневшими от долголетия наличниками, на коньке крыши торчал на одной ноге жестяной петух, ворота покосились. Освещался домик керосином.

Кирилл Комлев Гришин выбор одобрил:

— Хорошее место.

— Чем хорошее-то?

— Незаметное.

...Сегодня Кирилл пришёл поздним вечером точно в назначенное время, минута в минуту.

— Погодка, как на заказ! — сказал он, входя в Гришину комнату без стука и отряхивая у порога мокрую барашковую шапку. — Ты готов? А зачем таким франтом разоделся?

— Да у меня одна одежда и в праздник и в будни.

— Вымокнешь.

— Высохну.

— Тоже верно. Ну, тогда пошли.

На дворе была темень. Сеял дождик, мелкий, упрямый, как и полагалось дождю в конце октября. У деревянного моста горел одинокий фонарь. Если б не он, и не разглядеть бы на перекрёстке городового, возвышавшегося грузно чугунной тумбой.

— Не боязно, Гриша? — спросил Комлев.

— А тебе? — отозвался Григорий.

Кирилл запел лихим тенорком:

— «Я — отчаянный мальчишка,
Я собой не дорожу,
Если голову отрубят,
Я полено привяжу».

Прошли мост. Повернули за угол.

Перед закрытой булочной шевелилась во мгле непривычно молчаливая толпа женщин: уже выстраивалась очередь за хлебом. И стоять им тут, рабочим жёнкам, ночь под дождём, чтобы поутру получить по куску мокрого, похожего на глину хлеба, — того «усатого», с острыми осотьями хлеба, от которого мучились животами ребята и угрюмо бранились пришедшие после четырнадцатичасовой работы усталые мужья. Никого, кроме этих понурых женщин, не было в столь поздний час на улице. И ничего не было слышно, кроме непрерывного шороха водосточных труб.

Ещё раз свернули в сторону — возникла в сумраке глухая кирпичная стена завода.

— Отсюда и начнём, — негромко проговорил Кирилл. — Бери, студент, кисть, ведёрко, а я прогуляюсь. Погоди чуток...

Осторожность Комлева удивила Гришу. Он ещё с детства знал Кирилла за смелого до лихости парня.

А теперь с оглядкой ходит...

На глухой улице питерского захолустья и прохожих-то не встретишь. Вставать жителям этих мест к пяти утра, не позже. Сейчас им — самый сон.

Безлюдье... Эх, не терять бы времени даром!

Он с досадой поглядел вслед не в меру опасливому Комлеву. Кирилл прошёлся в одну сторону. Потом — в другую. Потом вернулся к Грише и кинул ему коротко:

— Действуй. Я покараулю.

Гриша торопливо обмакнул кисть в ведёрко с клейстером, мазнул по стене, налепил на стену листовку и бережно провёл по ней ладонью: бумага легла ровно, без пузырей и морщин. Потрогал углы — и углы не отставали: клейстер был хорош.

— Сам варил, наша фирма известная, — не удержался от шутливой похвальбы Комлев.

— Пошли дальше!

— На воротах бы налепить...

— Ну, что ж! Налепим и на воротах.

— «Ну, что ж!» Там сидит сторож нехорош, вот тебе и что ж.

Поравнялись с заводскими воротами. И, конечно, в раскрытой настежь, тускло

освещённой проходной будке сидел, утонув в пахучем тулупе, бородатый дядя, вида дремуче-нелюдимого.

Сторож не спал, зашевелился, крякнул нарочито громко. Кирилл приостановился. Потом шепнул Грише:

— Когда я его заслоню, не зевай.

Он подошёл к сторожу и заговорил умильно:

— Спичек, милый человек, не найдётся? Отсырели свои...

— Ишь ты, как я тебе мил стал, — пророкотал бородач. — Ну, не льни ты, не льни ко мне, ради бога. Не курящий я. Отойди!

Он, видимо, почуял неладное. И — даже как-то не под стать медвежьей своей осанке — вдруг нырнул головой под локоть Кириллу: хотел разглядеть, что там делает у ворот неведомо откуда взявшийся студент.

— Уходи, парень, отсюдова! — закричал он на Кирилла. — Ты кто таков? Мне, может, не до тебя сейчас! Мне, может, в обход идти по заводскому двору!

Он повернулся к Комлеву обширной спиной, захлопнул за собой дверь будки, исчез.

Кирилл сипло, приглушённо засмеялся:

— Видел дядю? Ну, друг, орудуй!

Гриша наклеил две листовки на обе створы ворот и хотел было идти дальше, но дверь будки приоткрылась, и сторож заорал на Комлева:

— Ты всё тута?

— «Тута», — передразнил Кирилл. — Эй, дядя! Не прозевай царство небесное.

— А мне оно, может, пока что и ни к чему — царство-то небесное.

— Ишь ты какой!

— Да вот уж такой.

— А чего сердишься?

— Время сердитое.

— Давно на этом месте сидишь?

— Второй год. Держи спички-то.

Сторож погремел коробком, протянул Кириллу.

— А раньше где работал?

— Землю пахал. Пока было что пахать.

— Тогда это место для тебя, пожалуй, мало подходящее.

— Нет, место-то подходящее, если б время другое...

— А что ж — время?

Сторож помолчал.

— Колышется народ, — сказал он, осматриваясь по сторонам, хотя во тьме всё равно ничего нельзя было разглядеть. — Колышется народ. Будто река в ночь, в ненастье бьёт, бьёт о берег. А темно кругом. И что к чему — нам не видать.

— Ой, не прибедняйся, дядя. Разглядишь.

— Я не прибедняюсь. Не до того уж теперь. Другой раз сижу в своём тулупе, от него псом несёт — с войны-то перестали бараньи тулупы нам выдавать... Глушь, ночь, тоска. И сам сидишь вроде пса цепного. Уйти, что ли, мне с этого места?

Кирилл помолчал, два раза затянулся цыгаркой, потом сказал:

— Нет, уж, дядя, ты лучше не уходи отсюда.

— Это почему ж?

— Можно и на этом месте пользу людям оказать.

— Ты мне крючки-петельки не закидывай! — озлился вдруг сторож. — Проходи отсюдова!

— Да ты чего, чудак, испугался?

— Ты-то больно храбрый. А я опасаюсь.

— Чего ж опасаешься-то?

— Мастеровой человек, ему, конечно дело, — море по колено. А наш брат приучен опасаться.

— Ты же сам говоришь: колышется народ... Как ты сказал? Будто волна о берег бьёт. А разве рука тебе против народа идти?

— Ну, как же можно против народа!

— Река и из берегов может хлынуть. И хлынет, дай срок. Половодье, небось, видел?

Где-то у моста со злой тревогой засвистел полицейский свисток.

— Ну, прощай, дядя! — торопливо сказал Комлев. — Ещё, может, увидимся.

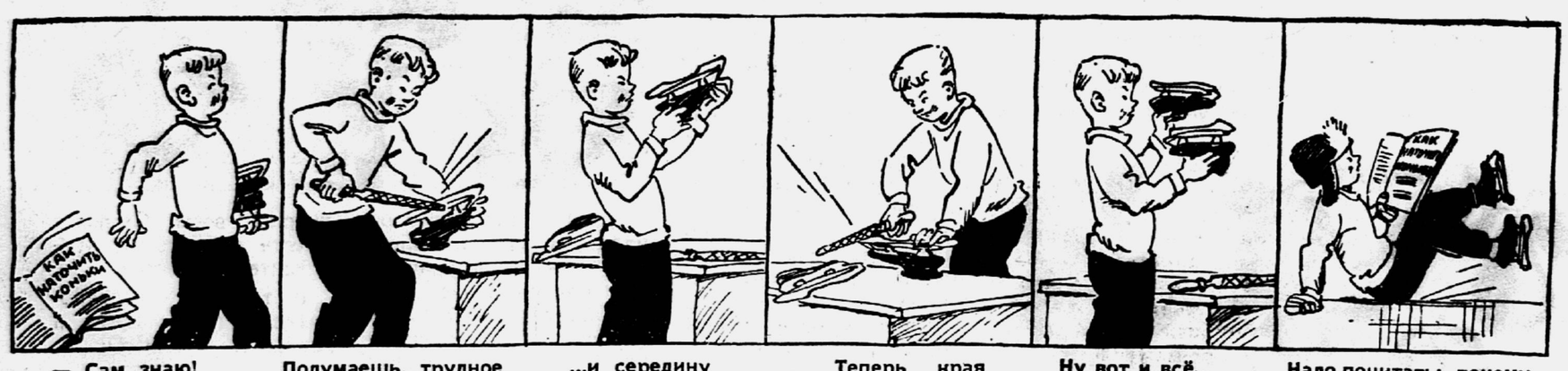
Кирилл с Гришей торопливо зашагали в сторону Чёрной речки.

— Слыхал? — с радостным возбуждением спросил Комлев и, повернувшись на ходу, закричал в темноту, в сторону заводских ворот:

— Э-эй! Жди половодья!

ВОТ ТАК НАТОЧИЛ!

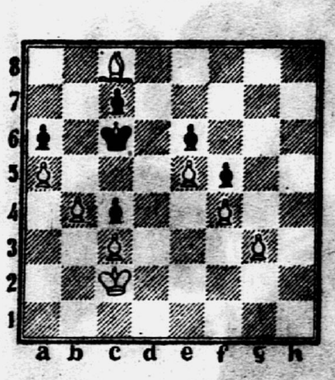
Рис. Ю. УЗБЯКОВА.



— Сам знаю! — **Подумаешь, трудное дело. Раз, два...** — **...и середину наточил!** — **Теперь края заточим...** — **Ну вот и всё...** — **Надо почитать: почему же они не едут?**

ШАХМАТЫ

Отдел ведёт международный мастер по шахматам В. ПАНОВ



РЕШИТЕ ЗАДАЧУ

Эту задачу составил ученик школы № 58 города Еревана Борис Амирян.

Белые начинают и дают мат в четыре хода.

ИЗУЧАЙТЕ ШАХМАТНУЮ ТЕОРИЮ

Сегодня мы рассмотрим старинный дебют «Защита Филидора», названный так по имени знаменитого французского шахматиста и музыканта XVIII века.

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 d7—d6
3. d2—d4 Kg8—f6

Лучший ход. Филидор рекомендовал играть 3. ... f5, однако после 4. Cc4! fe 5. K : e5! d5 (Если 5. ... de, то 6. Фh5+ Kpd7 7. Фf5+ Kpc6 8. Ф : e5 с неотразимой атакой у белых) 6. Фh5+ g6 7. K : g6 Kf6 8. Фe5+ Ce7 9. Cb5+ c6 10. K : e7 Ф : e7 11. Ф : e7+ Kp : e7 12. Ce2. Белые остаются с лишней пешкой.

Чёрные могут играть также 3. ... Kd7, получая после 4. Cc4 c6! 5. 0—0 Ce7 6. a4 (Предупреждает манёвр b7—b5—b4) 6. ... Kf6 7. Kc3 h6 8. Cb3 0—0 9. Фe2 Фc7 10. h3 стеснённую, но прочную позицию. Ошибочно вместо 4. ... c6! играть 4. ... Ce7? из-за 5. de K : e5 (Если 5. ... de?, то 6. Фd5! с выигрышем) 6. K : e5 de 7. Фh5! или 4. ... Kf6 5. de K : e5 (Если 5. ... de, то 6. Kg5) 6. K : e5 de 7. C : f7+ с выигрышем пешки в обоих случаях.

4. Kb1—c3 ...

Обеспечивает белым преимущество также продолжение советского мастера Сокольского: 4. de K : e4 5. Kbd2!, на что чёрным лучше всего отвечать 5. ... K : d2 6. C : d2 d5 7. Cd3 Kc6.

4. ... Kb8—d7
5. Cf1—c4 Cf8—e7

Ошибочно 5. ... c6 из-за 6. de de 7. Kg5 или 6. de K : e5 7. K : e5 de 8. C : f7+.

6. 0—0 ...

Невыгодны для белых красивые с виду комбинации 6. C : f7+ Kp : f7 7. Kg5+ Kpg8 8. Ke6 Фe8 9. K : c7 Фg6 10. K : a8 Ф : g2 11. Лf1 ed 12. Ф : d4 Ke5 с опасной атакой или 6. Kg5 0—0 7. C : f7+ Л : f7 8. Ke6 Фe8 9. K : c7 Фd8 10. K : a8 b5! 11. K : b5 Фa5+ 12. Kc3 K : e4 13. 0—0 K : c3 14. bc Cb7 с преимуществом у чёрных.

6. ... 0—0
7. Фd1—e2 c7—c6
8. a2—a4 ...

Теперь чёрные могут играть 8. ... Фc7 со стеснённой, но прочной позицией или предпринять рискованную разменную комбинацию: 8. ... ed 9. K : d4 K : e4 10. K : e4, (Ошибочно 10. Ф : e4 d5 11. K : d5? cd 12. Ф : d5 Kb6!!, и чёрные выигрывают) 10. ... d5, после чего белые, отвечая 11. Ca2 de 12. Лd1 Cf6 13. Kf5 Фc7 14. Ф : e4 Kc5 15. Фf3, получают более активную позицию.

Решение этюда, напечатанного в «Пионерской правде» 10 ноября

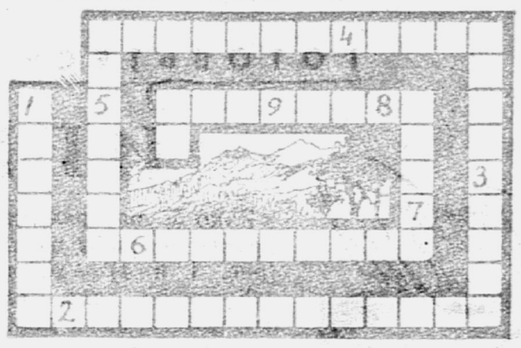
1. Kpb7 Лb2+ 2. Kpa7 Лc2 3. Лh5+ Kpa4 4. Kpb7 Лb2+ 5. Kpa6 Лc2 6. Лh4+ Kpa3 7. Kpb6 Лb2+ (Иначе 8. Л : h2) 8. Kpa5 Лc2 9. Лh3+ Kpa2 10. Л : h2 Л : h2 11. c8Ф.

ЧАЙНВОРД

„Стихотворения А. С. Пушкина“

1. Трусоват был Ваня бедный:
Раз он позднею порой,
Весь в поту, от страха бледный,
Чрез кладбище шёл домой.

2. Вспомнил юноша свой плен,
Как сна ужасного тревоги,
И слышит: загремели вдруг
Его закованные ноги...



3. Товарищ, верь: взойдёт она,
Звезда пленительного счастья...

4. Буря воет; вдруг он внемлет:
Кто-то там в окно стучит.

5. Отселе я вижу потоков рожденье
И первое грозных обвалов движенье.

6. Мороз и солнце; день чудесный!

7. ...И восклицаю с нетерпеньем:
Пора! в Москву, в Москву, сейчас!

8. И ветер, лаская листочки древес,
Тебя с успокоенных гонит небес.

9. Природа жаждущих степей
Его в день гнева породила...

Прислал Александр ГЕРАСИМОВ.
Чувашская АССР,
гор. Чебоксары, музыкальное училище.

Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Пионерская правда».
ТЕЛЕФОНЫ: для справок — Д 3-33-20, секретариат — Д 3-33-74, отдел пионеров — Д 3-33-26, отдел школ — Д 3-34-77, отдел науки и техники — Д 3-32-59, отдел писем — Д 3-35-12, Д 3-33-23, отдел физкультуры и спорта — Д 3-32-17, отдел литературы и искусства — Д 3-38-12, отдел информации — Д 3-33-27, отдел иллюстрации — Д 3-37-51, отдел местной сети — Д 3-32-17.

Б — 04190. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21. Зак. 2891.